

Несколько лет назад гостиница «остекленела».

Спонсор рубрики

Общество с ограниченной ответственностью

«ОПТТОРГ»

РЕКЛАМА

КАК МЕНЯЕТСЯ ОБЛИК
ПЕТЕРБУРГСКИХ
ПЛОЩАДЕЙ

Памятник регулировщику у отеля «Moscow»

Александр Невский после известной программы на государственном телеканале стал «именем России». А для Петербурга этот русский полководец изначально был святым покровителем. Его имя неразрывно связано с городом на Неве, а средоточием является, конечно, площадь Александра Невского.

С ОДНОЙ СТОРОНЫ ее объемлет Александр-Невская лавра, с другой — две станции метро, называющиеся по площади и оформленные в соответствии с именем полководца. Ну а в центре стоит памятник Александру Невскому.

Несмотря на то что площадь находится у лавры, возникшей во времена Петра Первого, она достаточно молода. Ее архитектурное оформление по-настоящему было завершено в советское время.

Еще в первые послевоенные годы, когда площадь именовалась Красной (после Октябрьской революции некие ретивые деятели сочли Александра Невского ненужной фигурой в российской истории), она была небольшой. Не было моста Александра Невского, соответственно и съезда с него, потребовавшего создания предметного пространства. На месте гостиницы «Москва» находились хаотично стоящие остатки бывших калашниковских складов, стояли неказистые амбары, по которым именовалась Амбарная улица, ныне не существующая, а перед старовскими павильонами, если смотреть со стороны Невского проспекта, были зияющие пустоты...

Пустоты в первые послевоенные годы были заполнены двумя жилыми домами, тактично вписанными в панораму Невского проспекта и площади Александра Невского архитекторами Давидом Гольдгором (дом № 177) и Александром Васильевым (дом № 184), примерно тогда же скромно встал дом № 4 в Черноречном переулке. Однако главным сооружением, завершившим, а фактически создавшим целостный ансамбль площади, стала гостиница «Москва», построенная тем же Давидом Гольдгором в соавторстве с Константином Емельяновым.

Собственно, дом № 147 стал первым камнем предполагаемого ансамбля. Уже тогда в незалечившем военные раны Ленинграде подготовили проект детальной планировки площади, которая должна была стать площадью, достойной великого города. К слову, в послевоенные годы руководство Ленинграда и архитекторы очень трепетно относились к исторической части города. Практически нет зданий, построенных в первое послевоенное десятилетие (даже больше), которые диссонировали бы со своими дореволюционными домами-соседями.

Гостиница «Москва» была построена в другую эпоху градостроения, через одиннадцать лет после знаменитого хрущевского постановления о борьбе с архитектурны-

ми излишествами, в эпоху массового типового строительства. Но здесь, конечно же, проект не мог быть типовым. И тут надо отдать должное тактичности авторов гостиницы. Невысокая, вытянутая в сторону Синопской набережной гостиница со стороны моста Александра Невского создает удивительно гармоничную панораму, на фоне которой выделяется находящийся по другую сторону площади Троицкий собор и другие монастырские строения. Своеобразным продолжением гостиничного комплекса по высоте, рисунку фасада стало здание АТС на Синопской набережной, 14. Хотя в архитектурном плане его нельзя сопоставить с «Москвой», с моста оно воспринимается как единое целое (теперь об этом можно говорить в прошедшем времени). Не потерялись на фоне гостиницы и маленькие монастырские павильоны, построенные Иваном Старовым. Таким образом, в Ленинграде появилась новая предместная площадь, украсившая панораму невских берегов.

Когда накануне празднования трехсотлетия Петербурга появилась идея поставить

Часовня над входом в лавру как-то потерялась на площади.

в центре площади памятник Александру Невскому, она вызвала весьма противоречивые мнения. Конный монумент — это проявление высшего мастерства скульптора. По результатам проведенного конкурса победителем стал Валентин Козенюк, мечтавший поставить в городе Александра Невского на коне. Но памятник существовал лишь в небольшой модели.

К моменту реализации проекта Козенюк умер. За дело взялись ученики, за спинами которых стоял богатый спонсор, готовый оплатить расходы. Но в этот момент вне всякого конкурса появился проект другого монумента Александру Ярославичу. Его сделал Владимир Горевой. Сделал и устроил презентацию в своей мастерской близ Академии художеств. Александр Невский Горевой отлично вписыв-

Памятник предлагает выезжающим с Невского проспекта направление на Охту.

вался в ансамбль, но... переломить ситуацию было невозможно. С какими муками шла отливка — это тема не то что отдельного рассказа — романа. Сохранить пропорции памятника, переводя ее из маленькой модели в габаритный монумент, тяжело. Особенно тяжело, когда у одних, дающих деньги, есть амбиции, а у других, воплощающих проект в реальность, не хватает мастерства. Но именно так и было. О работе над памятником можно было узнать лишь окольными путями, впрямую о том, как не совпадали части, какими непропорциональными они оказывались в процессе отливки, никто не говорил. Но с горем пополам все-таки памятник изваяли. В центре площади Александра Невского встал... регулировщик.

Да, регулировщик, поскольку вытянутая рука очень напоминает жест, указывающий автомобилистам направление движения, тем более что всадник действительно точно показывает одно из направлений. Уже в день открытия памятника народ дал ему эту кличку. Не обидную. Но все же не очень приятную, если учесть, что относится она к русскому святому.

А самое грустное то, что фактически это памятник не воину и не святому, а... спонсору. Название строительной компании — самая крупная надпись на постаменте.

Ну а другой Александр Невский, пеший, работы Владимира Эмильевича Горевой, украсил берег Невы в Усть-Ижоре.

Когда конная статуя встала в центре перед надвратной церковью Божией Матери Всех Скорбящих Радость, показалось, что архитектурное оформление площади на этом завершилось. Выяснилось, что нет.

После того как у гостиницы появился новый хозяин, он решил изменить фасад здания в соответствии с модой и собственными понятиями о красоте. Изменению фасада ничто не препятствовало, ведь здание 1965 года постройки не числится на учете в комитете охраны памятников. И строгий гармоничный фасад «Москвы» приобрел другой вид. Остекленел! И все бы ничего, если бы напротив гостиницы не находилась лавра.

Парадокс, но именно теперь, во времена возвращения к церкви, было сделано все возможное, чтобы с моста Александра Невского и правого берега Невы главной доминантой площади, носящей имя святого покровителя Петербурга, виделась не лавра, как это задумали и осуществили советские проектировщики во времена атеистические, а гостиница «Москва», верней, hotel «Moscow».

И ничего тут не попишешь.

Алексей ЕРОФЕЕВ, фото Натальи ЧАЙКИ